

симв. : 6520

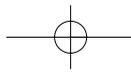
1 **В**ыглянем за окно, в том числе —
 2 за окно школы. Свобода, к кото-
 3 рой так трудно привыкнуть...
 4 Для нас — свобода в выборе воспи-
 5 тательных приоритетов и технологий,
 6 за которую, однако, предстоит отве-
 7 чать перед целым поколением. Сво-
 8 бода — это и право в десять лет
 9 быть либо владельцем ранчо, либо
 10 беспризорником? «Каждый выбирает
 11 по себе»? Когда тортом запустили
 12 в приснопамятного Касьянова, тот
 13 назвал это «проявлением демокра-
 14 тизма»; а когда таким же образом
 15 стали выяснять отношения с Ники-
 16 той Михалковым, тот принялся со-
 17 всем не по-дворянски ногами рихто-
 18 вать обидчиков, уже схваченных
 19 охраной. Любопытно, что наказание
 20 после этого понёс не режиссёр-дво-
 21 рянин-демократ, а избитые им «оп-
 22 поненты». Свобода? Права челове-
 23 ка? Надо понять, что это — именно
 24 свобода, именно — права человека,
 25 и мы ответственны за то, чтобы
 26 ни один не стремился кайфовать
 27 на ранчо, осаждаемом толпами бес-
 28 призорников, а за дверью Англий-
 29 ского клуба вести себя подобно недо-
 30 учившемуся подмастерью,
 31 созерцавшему в жизни только ржа-
 32 вые заборы в окружении живопис-
 33 ных луж, оставленных жертвами
 34 пивной рекламы. Надо понять.
 35 И определить стратегию нынешнего
 36 воспитания — нашей профессиональ-
 37 ной самореализации в новом тысяче-
 38 лети, когда разговоры о дедушкиной
 39 шинели и ткацком станке, общение
 40 с которым составило суть бабушки-
 41 ной жизни, к счастью, канули в лету.
 42
 43 И так, что значит воспитывать, когда
 44 вокруг так много соблазнов, казалось
 45 бы, перечёркивающих категоричным

Колонка РЕДАКТОРА

крестом саму идею этого воспитания?
 Что значит поднять голову, на которую
 больше чем десяток лет сваливали все
 болезни и застарелые проблемы общест-
 ва, уставшего от триумфальных шествий
 и закопчённых фабричных труб, гордо
 торчавших над безысходностью пути
 в никуда? Разберёмся в понятиях: с это-
 го начинают любое дело, требующее ра-
 боты мысли.

Homo habilis — человек умелый, homo
 sapiens — человек разумный, homo
 ludens — человек играющий. Речевая
 личность — это homo loquens (говоря-
 щий) и argens (аргументирующий). Ещё
 есть танцующий (Ф. Ницше), поющий
 (Р.М. Рильке), видящий (К. Кастане-
 да). Но нет... воспитанного! И мы пони-
 маем, что, пока его нет, сумбур и хаос
 будут определять нашу жизнь и нашу
 педагогику, но не в институтах, где гении
 склонились над высокоумной пустотой
 бумажных листов, а в школе, где нет
 времени чересчур долго сидеть над пус-
 тым листом, изображая роденовского
 мыслителя, сегодня напоминающего
 до боли знакомый образ Малевича...
 И так, пока человек — лишь квадрат,
 к тому же чёрный, — можно забыть
 и о солнечном круге, и о мистериях
 Александра Грина. Надо воспитывать,
 а не сокрушаться, что нет воспитания.

Разрабатывать стратегии — не наша
 привилегия. Мы показываем и внедряем
 их практическое применение, стараясь
 довести до каждого директора школы
 и до каждого учителя, как можно воспи-
 тывать, как это делают, как формируют
 «человека воспитанного», то есть челове-
 ка свободного (это абсолютно одно и то
 же). Пока такого человека принято
 не замечать, — ни ГАИ, ни префектура,

Колонка РЕДАКТОРА

ни ЖКХ, ни армия ничего не сделают, и надеяться им ни на что не приходится, как и нам — на возрождение нации. Хаос и зацифленность анархической «свободы» без воспитания, поразившие страну, — только кажущиеся: они просчитаны и отранжированы в кабинетах, где была поставлена вполне конкретная задача — выиграть мировую войну. Это могло бы показаться наветом, если бы не подтверждалось словами Аллена Даллеса, с 1947 г. директора ЦРУ: «Мы будем всячески поддерживать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. <...> Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом». Это можно было бы считать и бредом в жанре фэнтези (или фентези?), если бы воплощение не было столь очевидным и безупречным, что стало важнейшим фоном событий, много лет происходивших вокруг и оказывавших непосредственное влияние на ценности, мысль, речь нашего воспитанника, с уголовно-разрушительными приоритетами в обществе, которое убивало себя притягиванием заведомо чуждых ценностей и тем самым на глазах изумлённого мира выполняло указания Даллеса. Воспитанность вполне однозначно спасовала перед «ценностями», внедряемыми в соответствии с прямыми указаниями директора ЦРУ — провозвестника той «свободы», которая ведёт нацию к самоистреблению, а человека — к деградации, к полному отсутствию аналитического осмысления происходящего вокруг.

Человек, которого не воспитали, которому не передали культурно-психологических традиций народа, не вправе считать себя свободным. Иначе свобода по отношению к обществу — игнорирование его норм. Свобода по отношению к другому человеку — это разгул животных инстинктов, возведённых

в культ. — Но как надо относиться к своей стране, чтобы слово «воспитание» сделать пугалом, эти самые инстинкты — единственной темой общения со зрителем, а в оружии видеть эксклюзивную возможность разговора со встречными прохожими?

«Нас обокрали!» — сокрушались мы почти два десятка лет назад. «Нас обкрадывают!» — мог бы заорать любой школьник, перед которым мы готовы остановиться в остолбенении, не зная, что ответить на чересчур смелые пассажи, слишком «непричёсанные» тирады, излишне самоуверенные суждения о незнакомом ему Пушкине в эпоху Тома и Джерри. Этот номер журнала — наш ответ тем, кто хочет увидеть реальные воспитательные технологии в школе XXI века. Тем, у кого нет времени на то, чтобы сокрушённо сидеть на лавочке или в лаборатории, наблюдая за меняющимся миром. Наши статьи — для немедленного практического воплощения: в классе, в школе, в районе. Именно немедленного: наблюдать и размышлять уже некогда, чересчур долго пытались прикрыть растерянность разговорами о низкой зарплате!

А понимали ведь, что она, зарплата, — часть кампании по дискредитации учителя, воспитателя, лидера. И понимаем теперь, что ни одно дело не начинают с сытного хлеба (если, конечно, это не предательство) и благостного согласия окружающих. К ребятам пришли бритоголовые «наставники», куда менее глупые, чем у Гайдая, и менее принципиальные, чем у Амлинского. Их ценности стали манить ребят, на их языке стало принято говорить. Воспитывать уголовников — значит погубить страну и обеспечить себе славу Геростратов. Между тем пути найдены — важно только их увидеть и не изображать ёжика в тумане. Для этого мы, «Воспитание в школе», вновь идём к Вам, читатель. **В.Ш**

51: :I

